

УДК 811

РУССКАЯ МЫШЬ ИЛИ АНГЛИЙСКАЯ СОБАКА (к попытке описания зооморфного портрета человека)

О.С. Шумилина

Тверской государственный университет, Тверь

В статье рассматривается метафорический потенциал зооморфной лексики русского и английского языков и описываются результаты эксперимента с целью создания зооморфного портрета носителя языка.

Ключевые слова: *зооморфная метафора, оценочность, зооморфный портрет человека, стереотип.*

Лексические единицы-зоонимы, обозначающие представителей животного мира, обладают значительным метафорическим потенциалом и традиционно служат источником создания метафорических сочетаний слов в разных языках. В любой лингвокультуре зооморфные эталоны и стереотипы занимают важное место. Как отмечает В.М. Каменская, зооморфная оценка «исключительно важна для воссоздания комплекса представлений, соотносимых с понятием “языковая личность”, – синтезированного образа носителя языкового сознания» [3: 3].

Высокая употребительность зооморфных метафор связана прежде всего с тем, что мир живой природы является важным источником концептуализации общественной жизни (см.: [9: 67]). Это позволяет исследователям говорить о существовании зооморфного кода – одного из культурных кодов, совокупность которых составляет культурное пространство языкового сообщества. Свойства, приписываемые человеком различным животным, могут не иметь отношения к внешнему виду и особенностям поведения последних. А. Наговицын полагает, что значимым аспектом зооморфной метафоры оказываются приписанные её прототипам магические, символические и мифологические свойства [7].

Можно предположить, что в сознании носителя языка существует определённый зооморфный портрет человека, складывающийся из целого ряда признаков, обозначающих особенности его внешности, манеру поведения, характер отношений с другими людьми и иные социально значимые признаки. Целью проведённого исследования являлась попытка представить такой обобщённый зооморфный портрет человека, а также проследить его динамику в сознании носителей языка и выявить возможные различия, определяемые возрастом и полом индивида.

Система зооморфных метафор является уникальной для каждого конкретного социума, так как в разных языках переносными значениями, направленными на иные, кроме животных, референты, обладают различные лексические единицы, что обусловлено географическими,

природными и иными различиями. При этом значение метафорического переноса невозможно интерпретировать однозначно. Многомерность проецирования окружающей действительности в сознании человека приводит к тому, что объекты воспринимаются как объективно (физические характеристики, функциональные возможности), так и субъективно (оценка и отношение человека к объекту). В то же время можно говорить об универсальности механизма метафоризации в силу единства когнитивно-логических связей, что выражается в сходстве образов и оснований метафорических переносов в разных лингвокультурах.

Ассоциативные связи, возникающие в сознании носителей языка при использовании отдельных образов, могут быть различны, тем не менее, они оказываются понятными и носителям иного языка в силу общности законов мышления. Сошлёмся на исследование А.Г. Ширяевой (цит. по: [5: 8–9]), в котором отмечается, что из общего числа рассмотренных зооморфизмов русского и финского языков совпадение наблюдается у 25%,; у 75% коррелятов семантические структуры относительно близки, при том что примеры полного расхождения в содержании зооморфизмов-коррелятов весьма немногочисленны. В целом А.Г. Ширяева полагает, что русские и финские зооморфные системы соотносительны, но не тождественны. Нельзя не согласиться и с Л.М. Зайнуллиной, которая утверждает, что «набор “семантических примитивов”, из которых складывается тот или иной зооморфный стереотипный образ, приблизительно одинаков в разных культурах. Различаются их национально-культурные “конфигурации”, т.е. в качестве существенных выделяются и выдвигаются на первый план разные семы» [2: 165].

Это же можно считать справедливым и в отношении русского и английского языков. Так, употреблённое в отношении человека слово *cow / корова* в обоих языках не только обладает ярко выраженной отрицательной оценочностью, но и характеризуется сходной стилистической окрашенностью: *cow (Br E offensive) – an insulting word for a woman, especially who is stupid or unkind* [14]; *корова – груб. прост.* о толстой, неуклюжей, а также неумной женщине [12]. Сходство и расхождения в зооморфных системах русского и английского языков можно увидеть при анализе словарных дефиниций зооморфизмов, которые были использованы при проведении исследования: *ass / осел; bear / медведь; cat / кошка; cock / петух; dog / собака; eagle / орел; goose / гусь; horse / лошадь; mouse / мышь; pig / свинья; sheep / овца; turkey / индюк*).

Словарями русского языка не регистрируются зооморфные значения таких единиц, как *кошка, лошадь, мышь, индюк*; словари английского языка не регистрируют зооморфные значения слов *horse* и *eagle*. Дефиниции зооморфизмов, зарегистрированных словарями, свидетельствуют о полипризнаковости некоторых из них. Различной оказывается семантическая структура некоторых русских и английских

зооморфных единиц. Так, в значении слова *pig* словарь [13] выделяет значения: *Spoken* a. Someone, who eats too much or eats more than their share. b. Someone who is very dirty or untidy. c. Someone who is unpleasant or offensive. 2. *Slang* An insulting word meaning a police officer. В значении же русского слова *свинья* выделяются два значения: 1. *Разг.* О грязном неопрятном человеке, неряхе. 2. *Разг.* О человеке, поступающем грязно, неблагодарно, низко [12].

Bear, по данным английских словарей, это a big man who is rough or bad-tempered [13] или someone who expects the prices of shares to fall, so they sell them [14], тогда как в о русском зооморфизме *медведь* говорится, что он употребляется, когда говорят о крупном, сильном, но грузном и неуклюжем, неловком человеке [12]. При этом все английские зооморфизмы маркированы как *Informal / Spoken* или *Slang*, а некоторые – как устаревшие, значения некоторых увязываются с полом человека или отражает территориальные различия. И в английском, и в русском языках зооморфизмы отражают признаки как физического, так и социального характера.

Зооморфизмы не просто переносят характеристику с животного на человека, но и дают при этом положительную или отрицательную оценку. Подобный коннотативный потенциал употреблённой в оценочно-характеризующей функции зооморфной лексики, по мнению исследователей, характерен для всех языков (см. подробнее: [: 130]). Эта особенность зооморфной лексики объясняет её широкое использование в политическом дискурсе и средствах массовой информации. По мнению исследователей, зооморфные образы – одна из наиболее традиционных понятийных сфер отечественной политической метафоры, в частности сферы политических инвектив [9].

При переносе наименования с животного на человека наблюдается преобладание отрицательной оценочности, связанное с восприятием животного как низшего по отношению к человеку существа, а также с более эмоциональным, как правило, отношением человека к проявлению отрицательных качеств. Об этом свидетельствуют как словарные дефиниции, так и реализация такой лексики к художественных текстах.

Заметная роль, которую играют в системе двух языков зооморфизмы, проявляется в том числе и в их высокой фразеоактивности. Так, использованные при проведении эксперимента единицы входят в состав целого ряда идиоматических выражений (*dog* – 95 единиц, *cat* – 67, *horse* – 63, *pig* – 26, *goose* – 20; *sheep* – 19, *cock* – 14, *mouse* – 11, *ass* – 9, *bear* – 9, *donkey* – 7, *fox* – 7, *turkey* – 5). Степень активности конкретного анималистического компонента в образовании идиоматических выражений определяется значимостью того или иного животного в жизни человека. При этом, как отмечает Н.Б. Романова, многие сохранившиеся в настоящее время в английском языке фразеологиче-

ские единицы с анималистическими компонентами не претерпели изменений в семантике и структуре. Причиной структурно-семантической устойчивости этих фразеологизмов являются их особая номинативная ценность, прагматическая направленность и давность происхождения [8: 4]. Как и собственно зооморфизмы, идиоматические выражения с такими компонентами характеризуют человека с точки зрения его внешности, нравственных качеств, эмоционального состояния, особенностей поведения, в том числе речевого, умственных способностей и социальной сущности. В свою очередь идиоматические выражения с зоокомпонентами «выполняют важнейшую функцию по упорядочиванию этнокультурных стереотипов» [4: 19]. Языковая практика, однако, показывает, что возможности номинации человека с использованием таких единиц гораздо шире, чем отражают лексикографические источники. Таким образом, при исследовании зооморфной метафоры необходимо вводить в анализ реального говорящего субъекта.

В связи с предпринятой автором статьи попыткой создания «зооморфного» портрета человека (см. подробно: [10]) были проведены два экспериментальных исследования, в которых участвовали носители английского и русского языков. Первое проводилось в 2004 г., второе – спустя десять лет, в 2014 г., что позволит сделать определённые выводы о динамике зооморфного портрета у носителя языка. Испытуемым (далее – Ии.) предлагалось ответить на три вопроса: какого человека вы назовете... (далее следовал список из 14 слов-зоонимов); какие качества, на ваш взгляд, присущи следующим животным (далее список из 14 слов-зоонимов); название какого животного вы бы употребили, чтобы охарактеризовать человека... (по списку из 17 прилагательных). Количество определений и наименований не ограничивалось. Приведём результаты по одному из зооморфизмов списка.

При определении качеств, присущих лисе, в первом эксперименте была получена 71 реакция от 50 Ии. в возрасте от 20 до 22 лет; самая частотная реакция – *хитрый* – 46; *изворотливая* – 2, *изворотливый* – 2, *подлая* – 2, *пронырливый* – 2; единичные реакции: *интриган*, *коварный*, *лицемерный*, *лукавящий*, *льстивый*, *не очень честный*, *подлиза*, *ушлый*, *элегантный* и т.п. По группе Ии. старше 40 лет (всего 15 человек) реакции оказались следующими: *хитрый* – 14; *изворотливый* – 2; *рыжий* – 1.

Интересные данные находим в электронной версии ассоциативного словаря, позволяющего узнать реакции Ии., полученные в результате свободного ассоциативного эксперимента [<http://thesaurus.ru/dict/dict.php>]. Запрос выделяет из общего числа Ии. группу определённого возраста, пола и рода деятельности. Так, запрос реакций на стимул «лиса» с ограничениями возраста Ии. от 20 до 22 лет, без ограничений пола и рода деятельности, дал следующие результаты: всего реакций 18, из них: *плутовка* – 1, *хитра* – 1, *хитрая* – 1. По обратным

реакциям при тех же параметрах запроса результат оказался следующим: всего 33 стимула вызвали реакцию *лиса*, из них *хитрец* – 4, *хитрый* – 3, *чертовка* – 2, *бесстыжая* – 1, *ворчун* – 1, *женщины* – 1.

Представляют интерес реакции Ии., приводимые в словаре на слово-стимул *жестокий*. Из 180 реакций Ии. указанной возрастной группы на первом месте – *человек* – 29. Представители животного мира: *зверь* – 4 (шестое место), *животные* – 1, и только одно наименование конкретного животного, данное в форме сравнения: *как крокодил* – 1, что в целом даёт 6 реакций, т.е. всего 3,3 % от общего числа названных животных. При проведении нашего исследования многие Ии. не дали ответа на 3-й вопрос, т.е. не смогли выделить в животном мире эталон жестокости, пояснив после окончания теста, что жестоких животных не бывает, это качество присуще только человеку. Это ещё раз подтверждает, что зооморфная метафора отражает не только очевидное, но и вымышленное сходство человека с представителями животного мира.

Подробный сопоставительный анализ результатов двух исследований является предметом отдельного обсуждения, здесь же остановимся лишь на некоторых результатах первого эксперимента.

1. Английский зооморфный портрет состоял из 46 единиц – наименования млекопитающих, птиц, рептилий, рыб, насекомых. Ядро зооморфного портрета носителя английского языка составили 6 единиц – *dog, cat, donkey, fox, mouse, pig* (по степени фразеоактивности в английском языке данные единицы ранжируются следующим образом: *dog, cat, horse, pig, goose; sheep, cock, mouse, ass, bear, donkey, fox, turkey*). Русскими Ии. для описания человека было использовано 94 зооморфизма. Ядро зооморфного портрета носителя русского языка составили единицы *индюк, гусь, мышь, собака, змея, овца, свинья, кошка, медведь, осел, волк* и др., всего 16 единиц. Это те животные, которые с давних пор сосуществуют с человеком, имеют для него большое значение и широко представлены в национальной сказочной традиции, оказывающей огромное влияние на формирование определённых устойчивых представлений о том или ином животном и оценок.

В обеих группах на периферии поля оказались экзотические представители животного мира (*бегемот, тигр, носорог* и т.п., ср.: *tiger, skunk, elephant* и др.).

2. Все предъявленные Ии. зооморфные единицы в сознании представителей двух лингвокультур, как правило, полипризнаковы (количество приписываемых признаков – от 4 до 9 в английской группе, от 8 до 27 – в русской).

3. Сопоставление человека с тем или иным животным проводилось на основе разнообразных признаков, как физических (внешность, физические способности), так и соотносимых с особенностями поведе-

ния и характера. При этом большинство реакций оказались негативными по своей коннотации.

4. По обеим группам количество зооморфных наименований человека превышает количество зооморфизмов, зарегистрированных в словарях, что свидетельствует о несовпадении психологической структуры значения слова, т.е. функционирования слова в сознании индивида, и структуры значения, представленной в словарях, и о разнообразии индивидуальных ассоциаций, обусловленном личным, в том числе и языковым, опытом индивида.

5. Выделение зооморфных эталонов обозначения человека, обладающего определёнными чертами характера, выявило различия по двум группам Ии. Совпадение эталонов обнаружено по 8 признакам: жестокий / cruel; выносливый / great endurance; упрямый / obstinate, грубый / rough; неряшливый / slovenly; хитрый / sly; болтливый / talkative; прожорливый / voracious. В то же время различные эталоны были выявлены для таких признаков, как высокомерный / arrogant; неуклюжий / awkward; жадный / greedy; пронырливый / shrewd; глупый / silly; молчаливый / taciturn; ничтожный / worthless).

Конечно, зооморфные портреты носителей английского и русского языков следует считать достаточно условными. Тем не менее, можно предположить, что определённые национальные стереотипы могут оказаться более значимыми для представителей одной лингвокультуры, чем возрастные и социальные различия, в силу того что «зооморфная метафора оперирует тем образно-ассоциативным богатством, которое сформировалось у носителей языка на основе их мировосприятия и миропредставления» [3: 7], и «язык конкретной личности состоит в большей степени из общего языка и в меньшей – из индивидуальных языковых особенностей» [6: 55].

Анализ результатов первого эксперимента поставил ещё один вопрос – степень влияния на реакции Ии. их возраста и пола, поэтому второй эксперимент проводился уже с привлечением двух примерно равных групп русскоязычных Ии., в каждой из которых проводился отдельно анализ данных, полученных от Ии. мужского и женского пола.

Список литературы

1. Гура А.В. Символика животных в славянской народной культуре. М.: Индрик, 1997. 912 с.
2. Зайнуллина Л.М. О национально-культурной специфике стереотипов // Филология и культура: Материалы IV междунар. науч. конф. Тамбов: Изд-во Тамбов. гос. ун-та, 2003. С.165–167.
3. Каменская В.М. Аксиологический аспект устойчивых зооморфных сравнений и зооморфных паремий испанского языка: автореф. дис ... канд.

- филол. наук: 10.02.05 / Каменская В.М. ; Воронеж. гос. ун-т. Воронеж, 2008. 17 с.
4. Корман Е.А. Фразеологические единицы с анималистическим компонентом в испанском языке (функционально-прагматический и когнитивный аспекты): автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.05 / Е.А. Корман ; Южный федеральный ун-т. Воронеж, 2007. 20 с.
 5. Лагута О.Н. Метафорология: теоретические аспекты. В 2-х ч. Ч. 1. Лингвометафорология: основные подходы. Новосибирск, 2003. 114 с.
 6. Маслова В.А. Homo Lingualis в культуре. М.: Гнозис, 2007. 320 с.
 7. Наговицын А. Зооморфные и растительные образы в метафорическом мышлении // Школьный психолог. 2010. № 10 [Электронный ресурс]. URL: http://psy.1september.ru/view_article.php?id=201001015.
 8. Романова Н.Б. Эволюция некоторых ФЕ с компонентом-зоонимом в свете теории номинации: автореферат дис. ... канд. филол. наук: 10.02.04 / Н.Б. Романова ; Моск. гос. пед. ин-т. М., 1987. 16 с.
 9. Чудинов А.П. Россия в метафорическом зеркале: когнитивное исследование политической метафоры (1991–2000). Екатеринбург, 2001. 238 с.
 10. Шумилина О.С. Зооморфная метафора: особенности восприятия // Иностранные языки: Лингвистические и методические аспекты. Тверь, 2011. Вып. 12. С.105–112.

Словарно-энциклопедические источники

11. Русский ассоциативный словарь [Электронный ресурс] / Ю.Н. Караулов [и др.]. URL: <http://thesaurus.ru/dict/dict.php>
12. Словарь русского языка: В 4-х т. / под ред. А.П. Евгеньевой. М.: Русский язык, 1985–1988.
13. Longman Dictionary of Contemporary English. Harlow and London: Longman Group Ltd, 2000.
14. Macmillan English Dictionary for advanced Students. International student edition. Oxford, 2006. 1692 p.

A RUSSIAN MOUSE OR AN ENGLISH DOG
(towards a zoomorphic portrait of a man)

O.S. Shumilina
Tver State University, Tver

The article discusses the metaphorical potential of Russian and English zoomorphic vocabulary and languages and describes the results of the study, the purpose of which was to draft a zoomorphic portrait of a native speaker.

Keywords: *zoomorphic metaphor, evaluation, zoomorphic portrait of a man stereotype.*

Об авторе:

ШУМИЛИНА Ольга Станиславовна – кандидат филологических наук, доцент кафедры второго иностранного языка Тверского государственного университета, e-mail: shumos@mail.ru